

Хотя он занимал важный пост и командовал отборными войсками, он был не единственным командующим в трёх северо-восточных провинциях. Его способность управлять ситуацией в регионе и держать всё под контролем была тесно связана с его дядей, занимавшим второе место в центральном правительстве в Нанкине.

Даже в таких условиях постоянная борьба между военными группировками, захват территорий, споры о принадлежности портов — всё это продолжало доставлять Юй Чжаньнаню множество хлопот. Особенно в этом году, когда ситуация в стране стала крайне нестабильной и японцы, словно неубиваемые тараканы, быстро распространились по территории древней страны, даже замышляя «проглотить слона».

По мнению Юй Чжаньнаня, следовало бы дать им жёсткий отпор, чтобы они больше не могли, как шуты, досаждать ему на его территории. Но это оставалось лишь мечтой. Не говоря уже о том, что Япония, хоть и маленькая, обладала мощной военной силой. Даже если бы Юй Чжаньнань хотел начать войну, ему нужно было бы получить одобрение сверху, иначе его войска, насчитывающие сотни тысяч человек, могли быть мгновенно уничтожены секретными частями штаба, даже не успев вступить в бой с японцами.

Поэтому ему приходилось терпеть. Даже ненавидя этих японцев, которые выставляли себя напоказ перед ним, он должен был сжимать зубы и улыбаться. К счастью, в трёх северо-восточных провинциях пока не нашлось тех, кто осмелился бы бросить ему вызов. Иначе он боялся, что, потеряв самообладание, навредит своим солдатам, следовавшим за ним столько лет.

Но всегда есть исключения, и Ямагути Хидэта стал тем самым исключением.

Ямагути Хидэта был управляющим посольства Японии в Северо-Восточном Китае. Северо-Восток не был таким местом, как Нанкин или Шанхай, где японцы чувствовали себя хозяевами. Звание Ямагути Хидэты было невысоким. Но проблема заключалась в том, что его дядя из Нанкина специально поручил Юй Чжаньнаню «особо позаботиться» о нём.

Говорили, что у Ямагути Хидэты был очень влиятельный племянник, который в молодом возрасте получил признание императора и стал старшим офицером Великой Японской империи.

Юй Чжаньнань не знал, насколько могущественен его племянник в Японии, но он прекрасно понимал, насколько Ямагути Хидэта способен доставлять проблемы.

Он устраивал скандалы в пьяном виде, притеснял мужчин и женщин, занимался азартными играми и развратом. Однажды он задолжал крупную сумму в подпольном казино и чуть не был убит, но Юй Чжаньнань вмешался и уладил ситуацию. Затем он увлёкся опиумом и, не стесняясь, попросил денег у Юй Чжаньнаня. Хотя он говорил о займе, возвращать деньги не собирался. Теперь Юй Чжаньнань фактически содержал Ямагути Хидэту, кормил его, давал ему курить опиум и содержал его десяток наложниц!

Каждый раз, когда он видел, как этот толстый и наглый человек ласково называет его «братом Юй», Юй Чжаньнань с трудом сдерживался, чтобы не схватиться за пистолет у пояса...

Если японцы потерпят поражение, первое, что сделает Юй Чжаньнань, — прикончит Ямагути Хидэту!

Казалось бы, человек, который живёт за чужой счёт, как паразит, должен испытывать хотя бы немного стыда и бояться своего благодетеля. Но Ямагути Хидэта поступал наоборот. Он всё

больше распоясывался на территории Юй Чжаньнаня, использовал его имя для получения выгоды, устраивал скандалы и заставлял Юй Чжаньнаня отправлять за ним несколько человек, чтобы предотвратить серьёзные проблемы.

Именно эти люди, которых Юй Чжаньнань отправил без особого внимания, спасли его от сожалений.

Когда Юй Чжаньнань получил сообщение от подчинённых, Шао Синтан уже был силой посажен в машину и увезён в загородный дом на западе города.

Ночь была настолько тёмной, что казалась куском непроглядной туши. Луна была скрыта за тучей, и ни один луч света не пробивался сквозь тьму...

Солдат, принёсший весть, стоял в стороне, ожидая указаний. В зале резиденции командующего стояла такая тишина, что даже дыхание казалось громким.

Юй Чжаньнань молча выслушал солдата, даже не переодевшись, и лишь попросил Янь Лина принести его пистолет «Пустынный орёл» из кабинета наверху.

Чёрный автомобиль мчался в пригород, и водитель, не дожидаясь указаний, вёл машину так быстро, словно она вот-вот взлетит.

Янь Лян сидел на переднем сиденье и украдкой наблюдал за Юй Чжаньнанем, который сидел один на заднем сиденье. Половина его лица была скрыта в темноте, только твёрдый подбородок был напряжён, а длинные пальцы с чёткими суставами ритмично постукивали по сложенной ноге...

Это было признаком беспокойства Юй Чжаньнаня.

Янь Лян тоже волновался, но, увидев такое состояние Юй Чжаньнаня, ему стало грустно. Он совсем не хотел, чтобы Юй Чжаньнань слишком привязывался к Шао Синтану.

Эта ночь оказалась полна случайностей.

Юэгуэй, которая должна была выступать, попросила Шао Синтана заменить её. Юэгуэй обычно была добра к нему, и Шао Синтан без колебаний согласился. Попросив отправить Сяо Цзяньнаня обратно в «Красные чернила», Шао Синтан закончил выступление Юэгуэй уже после девяти вечера.

В это время обычные люди уже спали, только зрители, покидающие театр, и те, кто только начинал ночную жизнь, ещё бодрствовали.

Шао Синтан быстро снял грим, и, когда он наполовину переоделся, услышал шум снаружи. Молодой парень, охранявший дверь, опирался на скрипящую деревянную дверь, и слышался голос с акцентом:

— Бакаяро, ты... не знаешь, кто я такой?

— Убирайся!

Шао Синтан, нахмурившись, быстро надел одежду, чувствуя недоброе предчувствие.

Как и ожидалось, прежде чем он успел открыть дверь, её с силой распахнули снаружи. В комнату ворвался мужчина лет пятидесяти с усами, настолько толстый, что черты его лица

почти терялись.

Мужчина был одет в тёмно-зелёное японское кимоно, на ногах — деревянные сандалии, с большими промежутками между пальцами. Это был Ямагути Хидэта, который привык вести себя нагло в трёх северо-восточных провинциях. В этот момент Шао Синтан ещё не знал его имени.

— Красавица, красавица...

Ямагути Хидэта, увидев Шао Синтана, широко улыбнулся. Он с ног до головы осмотрел его, и его взгляд был настолько похабным, что это невозможно было описать!

Шао Синтан только что снял грим, его лицо было нежным и красивым, как у фарфоровой куклы древнего Китая.

— Они не обманули меня, действительно красавица...

Слюна чуть не потекла изо рта Ямагути Хидэты, его маленькие глаза, как горошины, пристально смотрели на Шао Синтана, и он с непристойным тоном сказал:

— Красавица, пойдём со мной, сегодня я тебя ублажу...

Шао Синтан испытал глубокое отвращение, не ожидая, что столкнётся с таким мерзким существом. Он дал знак молодому парню снаружи, чтобы тот позвал помощь, и думал, как выиграть время.

— Кто вы, сэр? — спросил Шао Синтан на чистом японском.

Шао Синтан, переместившийся из XXI века, не обладал знаниями в области высоких технологий, бизнеса или политики, но, много лет путешествуя по миру с выступлениями, он выучил как минимум семь-восемь языков, включая свободный японский.

Когда он заговорил, не только Ямагути Хидэта, но и два его японских подручных были поражены.

Шао Синтан надеялся выиграть время, пока придет Шэнь Цайтянь. Шэнь Цайтянь действительно пришёл, но его быстро выпроводили.

Ямагути Хидэта на своём родном языке указал на Шэнь Цайтяня и громко ругал его. Два японских самурая, стоявшие за ним, были огромными, как горы, и с каменными лицами. Их длинные мечи были наполовину вынуты из ножен, и сверкали острые лезвия. Они ждали, чтобы мгновенно расправиться с любым, кто осмелится подойти.

Шао Синтан всё больше хмурился, слушая, как Ямагути Хидэта утверждал, что он друг Юй Чжаньнана, и что тот не посмеет отказать ему в том, кого он хочет.

Шао Синтан не знал, правда это или ложь, но понимал, что его положение крайне опасно. Японец уже устал от разговоров и повернулся к нему:

— Красавица, раз ты так красиво говоришь на нашем священном языке, оставь это для постели, где ты будешь шептать это мне!

Видя, как семь или восемь мужчин и женщин из «Красных чернил» стоят в страхе перед тремя японцами, сердце Шао Синтана постепенно погружалось во тьму... Когда Ямагути Хидэта

протянул руку, чтобы схватить его, он резко захлопнул дверь, быстро вставил шаткую деревянную задвижку и, не находя ничего тяжёлого, чтобы подпереть дверь, сам упёрся в неё.

Снаружи раздались ругательства Ямагути Хидэты. Очевидно, Шао Синтан повредил ему руку.

<http://bllate.org/book/16353/1478127>